

Тимерханов Айнур Ахатович

**ЯЗЫК ДЕЛОВЫХ БУМАГ В СОВРЕМЕННОМ
ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.02. - Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Работа выполнена в отделе лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: - доктор филологических наук,
профессор Ганиев Фуат Ашрафович

Официальные оппоненты: - доктор филологических наук,
профессор Хаков Вахит Хозятович

- доктор филологических наук,
профессор Юсупов Феритс Юсупович

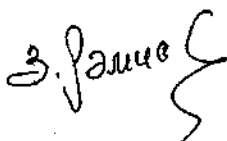
Ведущее учреждение: - Башкирский государственный
университет

Защита диссертации состоится "24" декабря, 2002 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022. 001. 01 в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420503, г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31; а/я 263.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31)

Автореферат разослан "23" ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

З.З.Рамеев

Актуальность, цель и задачи исследования. Современное состояние национальных языков во многом определяется условиями, в которых происходит развитие общества. Вполне очевидно, что последние десять-пятнадцать лет, отмеченные в истории страны как годы коренного переустройства общества, переоценки ценностей, взглядов и установок в жизни людей, переосмысления исторического пути развития с позиций новой складывающейся действительности, оказали значительное влияние на эволюцию национальных языков. На данном этапе они характеризуются интенсивным ростом и развитием, все более активным расширением сфер своего применения.

Эти условия и тенденции становятся как никогда актуальными и по отношению к татарскому языку. Активные меры в области языковой политики по созданию благоприятных условий для сохранения, укрепления и развития национальных языков и прежде всего татарского, предпринятые в Республике Татарстан за последние годы, значительно повышают роль и значение татарского языка в общественно-политической и культурной жизни республики, расширяют возможности его применения, способствуют его более динамичному функциональному росту и развитию. Это во многом становится возможным в результате создания соответствующей нормативно-правовой базы, официально закрепляющей за татарским языком вслед за русским статус государственного языка.

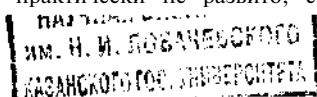
Полноправное функционирование и развитие любого языка, обладающего высоким статусом государственного, вне всякого сомнения, происходит и подтверждается прежде всего тогда, когда обеспечивается его применение в первую очередь в сфере официально-деловых отношений на самом высоком государственном уровне, в законотворческом процессе, судопроизводственной практике, административно-управленческой деятельности предприятий, учреждений и организаций, при ведении делопроизводства, деловой переписки, оформлении юридических, гражданско-правовых и иных актов, то есть в сфере правового регулирования всех сторон общественной жизни. Эти и другие обстоятельства указывают на чрезвычайную **актуальность темы** диссертационной работы и вызывают, в свою очередь, необходимость всестороннего и комплексного исследования официально-делового стиля современного татарского языка и в русле этого особенностей функционирования татарского языка в текстах современных официально-деловых бумаг на основе системного описания их функционально-стилистических, лексико-грамматических норм и характеристик в связи с их жанровой принадлежностью, а также с учетом особенностей организации документного текста, что в целом и определяет цель **диссертационной работы**.

Поставленная цель последовательно реализуется в решении следующих задач:

- характеристика состояния изучения проблемы в общем и частном языкознании;
- выделение, внутрителивая дифференциация и описание официально-делового стиля татарского языка;
- общая классификация документов, определение состава и реквизитов исследуемых деловых бумаг;
- определение и анализ основных лексических групп словарного состава официально-делового стиля;
- установление и характеристика путей развития и обогащения лексического состава официально-делового стиля;
- характеристика грамматических особенностей текстов документов и установление основных стилеобразующих языковых средств;
- представление практических рекомендаций по совершенствованию плана выражения ряда терминов, четкости и логичности построения синтаксических конструкций и структурной организации текстов документов;
- на основе проведенного анализа составление краткого двуязычного словаря деловой лексики и образцов исследованных жанров документов на татарском языке.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка системного исследования официально-делового стиля современного татарского языка. При этом выявлена и изучена не просто совокупность языковых и неязыковых средств, участвующих в формировании норм и специфики официально-делового стиля татарского языка, но, что весьма важно, характер и способ их взаимодействия и организации в документном тексте, в его композиционной структуре, что дало возможность установить во многом тесную зависимость целенаправленного отбора и употребления языковых средств от функционально-коммуникативного назначения каждого конкретного жанра документа, а также его композиционных разделов.

Кроме того, исследования в данной области представляются весьма перспективными в связи с изучением языков для специальных целей в рамках самостоятельной отрасли языкознания - лингвистики специальных текстов (Глейзер, 1973; Винье, Мартэн, 1985 и др.), а также динамично развивающегося самостоятельного направления в отечественном языкознании - документной лингвистики (Вольская, 1966; Мегедь, 1982; Герд, 1986; Лейчик, 1986; Кожемякина, 1987; Рахманин, 1988; Веселов, 1993 и др.). К тому же в современном татарском языкознании данное направление практически не развито, если не учитывать

нескольких монографических исследований языка документов прошлых эпох (Хисамова, 1981; 1990; 1999; Маннапова, 1982).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и фактического материала в дальнейших лингвистических исследованиях современного татарского языка, в процессе обучения, при написании учебников и учебных пособий по стилистике, лексикологии татарского языка, в спецкурсах по официально-деловому стилю. Кроме того, систематизированный лексический материал, образцы исследованных деловых бумаг, практические рекомендации по совершенствованию плана выражения ряда терминов, составлению документов на татарском языке будут полезны в административно-управленческой и делопроизводственной деятельности государственных и иных структур, при выработке нормативно-правовых актов на татарском языке, а также найдут применение в повседневной общественной практике, деятельности СМИ на татарском языке.

Источниками исследования послужили: а) выборочные нормативно-правовые акты Государственного Совета РТ, Кабинета Министров РТ за 1996-2000 гг., публиковавшиеся в газете "Ватаным Татарстан", Татарстан Дәүләт Советы Жәълме басмасы (Ведомости Государственного Совета Татарстана); б) образцы деловых бумаг на татарском языке (Беляев, 1997:96; 1999:240; Сәркатиплек эше, 2000:167); в) отдельные образцы документов на татарском языке за 1997-2000 гг. Татарского государственного гуманитарного института, ООО "Татнефть-Азнакаевбурнефть". В качестве сопутствующего материала активно использовались терминологические словари, изданные за последнее десятилетие, а также труды лексикографического и другого характера разных периодов, имеющие отношение к исследуемой проблеме. Круг изученных документных жанров составили следующие: закон, указ, постановление, договор, приказ, акт, протокол, заявление, доверенность, справка.

Методологическую основу исследования составили общетеоретические положения общего языкознания, стилистики, лексикологии, нашедшие отражение в трудах отечественных ученых В.В.Виноградова, Д.Н.Шмелева, М.Н.Кожиной, Л.П.Крысина и других; богатая теоретическая база, представленная в трудах известных татарских ученых Л.Заляя, В.Н.Хангильдина, Ш.А.Рамазанова, М.З.Закиева, Ф.А.Ганиева, Ф.М.Хисамовой, В.Х.Хакова, Ф.С.Сафиуллиной, Х.Р.Курбатова, С.М.Ибрагимова, Л.К.Байрамовой, Ф.Ю.Юсупова, Р.Г.Сибгатовой и других.

Методы исследования. При раскрытии темы и решении поставленных задач мы исходили из структурно-системного подхода к языку, предполагающего рассмотрение системной организации целого в его частях, в их взаимных связях и

отношениях, взаимозависимости и взаимодействии. При этом мы опирались на целый комплекс методов и приемов, включающий методы синхронно-описательного, функционально-стилистического, композиционно-стилистического и частично статистического анализа, а также анализ, синтез, сравнение и обобщение.

Основные положения диссертации изложены в одной монографии и более чем десяти статьях и **апробированы** на итоговых научно-практических конференциях Татарского государственного гуманитарного института (1996-2001 гг.), итоговых сессиях Института языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова АН РТ (1999-2000 гг.), научно-практической конференции "Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы" (Казань, 1998); международной научной конференции "Проблемы словообразования в тюркских языках" (Казань, 2001), Всероссийской научно-практической конференции "Национально-региональный компонент стандарта профессионального образования в условиях национальной республики" (Казань, 2002).

На основе результатов анализа и изучения лексического состава современных официально-деловых документов был составлен и издан Краткий русско-татарский словарь деловой лексики / Русча-татарча эш кэгазылэре лексикасы сузлекчэсе. - Казань: ТГГИ, 2002. - 96 с.

Диссертация обсуждалась в отделе лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова АН РТ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списка сокращений и приложения с образцами изученных документов на татарском языке.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВО ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность проблемы, определяются цель, задачи и методы исследования, отмечается научная новизна и практическая значимость исследования, обозначается структура диссертации.

ПЕРВАЯ ГЛАВА "Вопросы изучения языка деловых бумаг в языкознании" состоит из трех разделов и представляет собой довольно подробное изложение истории разработки интересующей нас проблемы в русском языкознании, тюркологии и более детально в татарском языкознании, что дает возможность оценить уровень изученности различных ее аспектов и выделить те, которые наименее разработаны, а значит требуют наибольшего внимания.

В первом разделе ("История изучения языка официально-деловых документов в русском языкознании") рассматривается историография вопроса в русском языкознании.

Как показал анализ, отечественная филологическая наука располагает ценнейшими памятниками языка, богатейшими по содержанию источниками и славится издавна сложившимися традициями в исследовании проблем русского делового языка, различных вопросов русского официально-делового стиля (ОДС), состава и структуры документных жанров, их языковых особенностей и т.д.

Еще в досоветский период русская наука накопила немалый опыт и достигла определенных успехов главным образом в сборе, первичном описании и издании многих памятников русского делового языка. Огромная роль в этом процессе принадлежала ряду научных обществ, архивных, археологических комиссий, их представителям и отдельным личностям, в числе которых были М.И.Новиков, Н.М.Карамзин, Г.Д.Хилков, Н.П.Румянцев, К.Ф.Калайдович, И.Григорович, А.Ф.Малиновский, А.П.Муханов, М.А.Оболенский, А.И.Смирнов, М.Магницкий, Н.В.Варадинов и др.

Большая заслуга в изучении языковых и палеографических особенностей русских деловых памятников принадлежит И.И.Срезневскому (1867-1879), А.А.Шахматову(1885,1903).

Дальнейшее расширение и углубление изучения этих и других документальных материалов, исследования истории развития русского литературного языка, его лексико-грамматической системы, вопросов исторической лексикологии, исторического синтаксиса и других частных проблем по данным документальных источников происходит в советский период, особенно начиная с 50-х годов XX столетия (Верховский, 1930; Косовский, 1946; Никифоров, 1948; Капралова, 1947, 1954; Ботяков, 1949; Борковский, 1949, 1958; Успенский, 1950; Горшкова, 1951; Горбунова, 1952; Филин, 1952; Маевская, 1952; Ларина, 1953; Черных, 1953; Гадолина, 1954; Веселова, 1955; Бархатова, 1955; Мжельская, 1956; Волкова, 1962, 1974; Куликов, 1967; Борисова, 1974; Собинникова, 1974; Арциховский, Янин, 1978 и др.).

Историко-стилистические исследования актовых текстов разных периодов, изучение происхождения, путей формирования отдельных лексических групп, грамматических форм и других вопросов активно осуществляется и на современном этапе (Дерягин, 1980; Тарабасова, 1986; Мазитова, 1993; Мягкова, 1994; Литвина, 1995; Исламова, 1996; Мульганова, 1997).

К 50-м годам складывается система видов и разновидностей документов, что усиливает внимание к вопросам прикладного характера, нормирования, повышения культуры деловой речи, составления нормативных письменников, оформления деловых бумаг, редактирования служебных документов; делаются попытки классификации документов, их правовой стандартизации (Лебединский, 1954;

Лауфер, 1957; Горбунов, 1959; Огородников, 1960, 1967; Шварцкопф, 1968; Михайлов, 1968; Веселов, 1968, 1993 и др.).

Вместе с тем повышается интерес непосредственно и к изучению ОДС русского языка. История становления и развития русского канцелярского стиля, теоретические и практические вопросы формирования и функционирования ОДС современного русского языка, его лингвостилистические нормы и характеристики находят освещение в трудах таких исследователей, как З.Д.Панова (1966), И.С.Вольская (1966), А.А.Ушаков (1967), Е.М.Иссерлин (1966, 1970), М.Н.Кожина (1968, 1972), Л.В.Рахманин (1973, 1988), К.А.Логинова (1975), А.И.Романенко (1983), А.Н.Качалкин (1988), О.ШЦербакова (1988), Ю.Р.Лиходед (1998), Четсуман Арт-Рон (1998) и др.

Во втором разделе ("Разработка проблемы лингвистического анализа языка деловых бумаг в тюркологии") представлен обзор трудов по рассматриваемой проблематике в тюркологии.

Различные материалы, относящиеся к тюркской деловой письменности, начали привлекать исследователей еще в XVIII в.. Однако развитие научной публикации и первичного изучения тюркоязычных документальных источников, прежде всего старинных юридических актов, ханских ярлыков, посланий-битиков, ферманов начинается с первой половины XIX века, а начало XX столетия и последующий период знаменуются крупными научными достижениями в отечественной и мировой тюркологии, особенно в области выявления памятников древнетюркской деловой письменности, их чтения, транскрибирования, перевода и лингвистического анализа. Все эти достижения во многом связаны с деятельностью таких отечественных и зарубежных ученых, в том числе и известных тюркологов с мировым именем, как Дж.Хаммер (1818), В.В.Григорьев (1842, 1876), Я.О.Ярцов (1850), И.Н.Березин (1850, 1851, 1872, 1890), В.В.Радлов (1888, 1928), В.Бартольд (1904), П.М.Мелиоранский (1906), В.Д.Смирнов (1913, 1918), А.Н.Самойлович (1917, 1927), С.Е.Малов (1951), Х.Абдулла (1933, 1934), Ф.Куртоглу (1937, 1938), Р.Р.Арат (1939), А.Н.Курат (1937, 1940) и др.

С разработкой проблем исследования деловых актов на разных уровнях также связаны отдельные статьи и труды С.М.Шапшал (1953), Э.Р.Тенишева (1965), Р.Х.Халиковой (1966, 1973, 1990), А.К.Боровкова (1966), Т.И.Грунина (1967), А.П.Григорьева (1971, 1978, 1981), Л.Ю.Тугушевой (1972, 1975), И.А.Абдуллина (1976) и др.

С 60-х годов XX столетия больше внимания начинает уделяться также изучению стиля современных деловых бумаг, истории формирования и развития ОДС в различных тюркских языках, его функциональным особенностям и т.д., что

отражено в диссертационных исследованиях Н.И.Ергазиевой (1972), Р.А.Адилова (1979), И.С.Салеховой (1983), Д.А.Бабахановой (1987).

Несмотря на значительные достижения в изучении тюркоязычных деловых источников разных периодов, исследование ОДС тюркских языков на современном этапе, изучение периодов его становления и развития, лингвостилистических характеристик, разработка и введение в оборот образцов современных официально-деловых бумаг на этих языках, как нам кажется, все еще остается одной из актуальных проблем в данной области.

Эти и другие вопросы на протяжении многих лет активно разрабатываются и изучаются татарскими учеными, обзору трудов которых посвящен **третий раздел ("История исследования языка деловых документов в татарском языкознании")**.

Первые публикации деловых источников, попытки их первичного описания и научного изучения, привлечения их для освещения отдельных вопросов истории, что часто преобладало, относятся к дореволюционному периоду и связаны с именами таких исследователей и публикаторов, среди которых были и известные для своего времени ученые, как И.Хальфин (1818), Х.Фаизханов (1864), С.Кукляшев (1869), Г.Г.Усманов (1889), Ш.Марджани (1885, 1910), Р.Фахретдинов (1898, 1901, 1904, 1910), Н.Л.Ардашев (1908), А.Акчурун (1912), А.З.Валиди (1912, 1917), А.Баттал (1912), Х.Атласов (1914) и др.

В последующие периоды изучение образцов татарской деловой письменности разных эпох, как и исследование различных проблем татарской стилистической системы, лексического состава и других частных вопросов, в том числе относящихся и к рассматриваемой области, отражено в деятельности ряда научных обществ, государственных комиссий, а также в специальных или общих трудах, статьях С.Вахидова (1925), В.Забилова (1933, 1935), Ш.Рамазанова (1954), М.Нугмана (1959), Ф.С.Фасеева (1961, 1969), М.З.Закиева (1963), В.Х.Хакова (1963, 1971), Э.М.Ахунзянова (1968), М.А.Усманова (1968, 1970), Р.А.Юсупова (1971), Х.Р.Курбатова (1978), Ф.М.Хисамовой (1981), А.Х.Маннаповой (1982), Ф.Ю.Юсупова (1985, 1986), И.А.Абдуллина (1986), И.М.Низамова (1981), В.Валиева (1997, 1999), Ф.А.Ганиева (2000, 2000), Ф.С.Сафиулловой (2000), Л.К.Байрамовой (2001) и др.

Среда трудов последних лет особо следует выделить монографические исследования Ф.М.Хисамовой (1990, 1999), В.Х.Хакова (1999), представляющие несомненный интерес в связи с изучением этапов развития татарской стилистической системы, в том числе вопросов возникновения и функционирования ОДС старотатарского литературного языка.

ВТОРАЯ ГЛАВА "Официально-деловой стиль татарского языка и его лингвостилистические особенности" состоит из четырех разделов. **Первый** раздел посвящен рассмотрению современной классификационной системы функциональных стилей и места ОДС в ней.

Проблема стилевой дифференциации и выделения самого ОДС неоднородна и находит самое разнообразное решение. Однако, несмотря на всю противоречивость и непоследовательность современной классификационной системы стилевых разновидностей как в общем, так и татарском языкознании, ни одна из них не обходит стороной стиль, обеспечивающий коммуникацию в сфере официально-деловых отношений в обществе, т.е. ОДС. Деловая речь, обслуживающая огромную и сложную сферу официального общения, т.е. связь органов центральных и местных властей, учреждений, организаций между собой и с населением, внутригосударственные и межгосударственные отношения в социально-экономической, политической, культурной и других областях, а также значительную часть духовной жизни общества, всегда была и остается важной неотъемлемой сферой функционирования языка.

Различия в классификационной системе стилей, обусловленные применением разных принципов структурирования, находят широкое отражение и в номинации ОДС. В татарском языке общепринятым и, на наш взгляд, наиболее целесообразным является употребление термина *стиль официально-деловых бумаг* 'rwsmi эш квгызлыре стиле', который подразумевает обслуживание многоуровневых отношений различного характера и содержания в официальной сфере, охватываемых в более точные и конкретные формы в виде документов. Подавляющее большинство документов характеризуется письменной формой презентации информации, что предопределяет господствующую письменную форму существования всего ОДС. В связи с этим здесь также рассмотрено понятие «документ», проанализированы свойства и признаки носителей информации, объединенных под данным понятием, а также определены происхождение и значения лексемы «документ» в татарском языке.

Во втором разделе рассматривается система функционально-стилистических норм ОДС татарского языка.

ОДС, как и любой функциональный стиль, обладает своей системой характерных и специфических средств, которые возникли «в результате сложного взаимодействия внелингвистических факторов и языковых традиций с

развивающейся системой языка»¹. В языке выработались некие правила, в соответствии с которыми определенная ситуация общения, условия, в которых происходит это общение, требуют использования соответствующих стилистических средств и «техники», представляющих собой сочетание лингвистических (лексический состав, грамматические данные) и экстралингвистических (тектонические: композиция, абзац и др.) средств. Эти средства в совокупности и образуют систему функционально-стилистических норм ОДС, которые в значительной степени обусловлены прежде всего его основополагающими стилевыми чертами и предопределяются конкретными целями и задачами языкового общения в данной функциональной разновидности.

В специальной литературе нет единого мнения относительно количества выделяемых стилевых черт, их характера и степени выраженности в том или ином документном жанре. Однако наиболее характерными для ОДС большинства языковых систем, включая и татарский язык, следует признать такие черты, как официальность, стандартизованность и унифицированность, точность, нейтральный тон изложения, которые подробно рассматриваются в данном разделе. Все эти наиболее яркие стилевые черты взаимосвязаны и взаимообусловлены и в совокупности определяют языковую форму делового текста, которая, сочетаясь с композиционными данными документа, характеризует весь рассматриваемый функциональный стиль.

В третьем разделе освещается проблема внутренней дифференциации ОДС татарского языка.

Мы в своем исследовании исходим из общего положения о том, что функциональный стиль есть совокупность подстилей. Чем разнообразнее и богаче по содержанию стиль, тем выше необходимость выделения в нем подстилей, образующих крупные содержательные разновидности макростили. Подстили представляют собой более высокий уровень абстракции по отношению к функционально-стилистическим единствам следующей ступени дифференциации подстилей - жанрам. Жанры составляют нижний уровень таксономии стилей и, являясь формой воплощения стилей и подстилей, реализуются в конкретных текстах.

В современном татарском языке, следуя традиционному подходу, реально можно выделить два подстиля ОДС: 1) законодательный (*канунный стильчэ*) и 2) административно-канцелярский (*администрация-канцелярия стильчэсе*). Каждый из них, характеризуясь рядом дифференциальных признаков на разных языковых уровнях в пределах их жанровых разновидностей, остается частью ОДС татарского

---

¹ Логинова К.А. Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху: Автореф.дис.... канд.филол.наук. - Москва, 1975. - 24 с.

языка, отражающей основные стилиобразующие черты с разной степенью их выраженности в силу обслуживания специфической сферы многообразной человеческой деятельности.

Четвертый раздел затрагивает общие вопросы классификации документов на основе общепринятых принципов с учетом наиболее важных признаков (характер правоотношений, сложность документа, место составления, срок исполнения, форма и содержание и т.д.). Важное место здесь также отведено рассмотрению композиционно-структурных особенностей документов.

Составление любого документа предполагает соблюдение определенной установленной композиционной схемы записи информации, специфической для каждого типа документа. Этим обеспечивается необходимая юридическая сила документа. Особенностью данной схемы является обязательное наличие основных смысловых частей - реквизитов, совокупность которых в установленной последовательности составляет формуляр документа. Формуляр определяет семантические свойства документного текста, т.е. его композиционную и предметную модальность.

Формуляр регламентируется государственным стандартом, чем достигается единство документирования и документации как в пределах одного учреждения, так и в целом, в стране. Таким образом, правильный единый формуляр является важнейшим условием юридически правильного составления документа данного вида.

Мы исходим из требований ГОСТа Р6.30-97 «УСД», в соответствии с которыми в исследовании приводится набор реквизитов, которые должны указываться в документах на татарском языке.

Для каждого вида документа характерен определенный комплекс реквизитов и за каждым реквизитом закреплён строго стабильный порядок расположения. С учетом этого в разделе также подробно рассматриваются состав и реквизиты исследуемых жанров документов на татарском языке.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Лексический состав официально-деловых бумаг на татарском языке» состоит из двух разделов и охватывает обширный лексический материал, подвергаемый анализу.

В первом разделе главы дается общая характеристика лексических средств деловых бумаг на татарском языке.

При анализе лексического состава деловых бумаг, как и в целом характеристике их грамматических черт, мы исходим из положения о том, что формирование любого функционального стиля подразумевает наличие лингвистических средств разграничения от других стилей, т.е. некой системной

целостности, которая представляет собой совокупность языковых средств разных уровней, - лексического, морфологического и синтаксического, а также комбинаторно-конструктивных средств организации текста. При этом системность формируется в результате закрепления определенных средств выражения в соответствии со стилиобразующими признаками за тем или иным функциональным стилем, обеспечивая ему тем самым статус самостоятельности.

Важным критерием разграничения функциональных стилей выступает системная целостность их лексических средств, ибо в зависимости от функционального предназначения, поставленных целей каждый стиль формирует свой арсенал специфических лексических единиц, нехарактерных для других стилей или имеющих в них ограниченное употребление.

При установлении же отдельных лексических слоев, их характерных свойств в ОДС татарского языка мы исходим из необходимости учета характера взаимосвязи системной целостности на лексическом уровне с основными стилиобразующими признаками ОДС. В связи с этим важным представляется не только выделение специфических для данного стиля лексических групп, но и учет семантических возможностей лексики, того дополнительного качества, которое они приобретают в процессе функционирования под влиянием системных связей и коммуникативного задания.

В целом в специфике употребления лексических единиц в деловых текстах ярко выражается общее стремление языка к наиболее адекватному отражению содержания и сути устанавливаемых и регулируемых документом отношений, к большей четкости и точности выражаемых понятий, регулярности и максимальной экономии языковых средств, что проявляется в увеличении различных штампов, устойчивых конструкций, клишированных речевых стереотипов.

Документы отражают нашу непосредственную жизнь, регулируют и раскрывают различные стороны повседневной деятельности человека, что предопределяет функционирование в составе ОДС широкого слоя общеупотребительной лексики, которая способствует понятности и общедоступности содержания документа. В то же время с употреблением общеупотребительной лексики тесно связано наличие в ОДС терминированных слов. Как показал анализ, процесс развития лексического состава ОДС сопровождается в том числе и терминированием самых простых, общеупотребительных слов.

Основу лексического состава ОДС составляет общественно-политическая лексика и специальная терминология. Представляя собой самую значительную лексическую группу, общественно-политическая лексика несет наибольшую

смысловую нагрузку, что обусловлено кругом проблем в разных сферах общественно-правовых отношений, отражаемых конкретным документом.

Широкое употребление терминологической лексики также представляет собой закономерное и необходимое условие официально-деловой коммуникации, диктуемое прежде всего требованием точности и однозначности названия предметов и явлений соответствующих сфер правоотношений, адекватности, устойчивости по отношению к выражаемым понятиям, исключающей всякую двусмысленность. К тому же именно термины несут основную информационную нагрузку в документе. Их состоянием, научной обоснованностью, четкостью классификационных взаимосвязей во многом определяется качественный информационный уровень документа, его юридическая значимость и практическая ценность.

Уровень представленности в документах отраслевой терминологии, широта ее употребления тесно связана с тематической направленностью и коммуникативно-целевой установкой документа, которая так или иначе состоит в правовом регулировании действий субъектов официальных взаимоотношений, предписании или отмене определенных норм поведения. Именно этими соображениями определяется достаточно богатая представленность в документах таких отраслевых терминосистем, как финансово-экономической, хозяйственной, в некоторой мере духовно-религиозной и др.

Особую роль среди терминологической лексики документов играет юридическая терминология, которая рассматривается нами в составе выделяемой в отдельную группу собственно официально-деловой лексики - не самой многочисленной, но качественно более значимой и весомой части лексической системы ОДС, отмеченной высокой частотностью употребления и функционально закрепленной за данным стилем. Включение юридической терминологии в эту группу продиктовано самой природой ОДС, его функционированием и предназначением, а также спецификой общественных отношений, обслуживаемых им.

Деловая коммуникация предполагает высокую степень повторяемости языковых ситуаций, что вызывает практическую необходимость представить их как типизированные классы ситуаций с максимальной их регламентацией и формализацией. Этим определяется широкое употребление в ОДС специфических устойчивых выражений, клишированных словосочетаний, целостных лексических стандартов усложненного типа, а также канцеляризмов, выражающих обезличенные деловые отношения. Эта часть лексики представляет одну из самых ярких отличительных черт ОДС, что также дает основание рассматривать ее в составе

собственно официально-деловой лексики. Все они общедоступны, понятны, упрощают общение и способствуют выработке жестких нормативных образцов стандартов.

Значительную часть собственно официально-деловой лексики составляют номенклатурные обозначения, прежде всего названия документов, различных органов государственного управления, властных структур и т.д., которые обеспечивают ОДС официальность и конкретно-номинативный характер. К этой же группе относится и функционально маркированная глагольная лексика, анализ которой показал, что и на лексико-семантическом уровне проявляется определенная зависимость между композиционными разделами текста и используемыми в них языковыми средствами с учетом жанровой принадлежности документа. Таким образом, отдельные лексико-семантические группы глаголов характеризуют не только композиционные разделы текста, но и несут в себе жанроразличительный признак.

Второй раздел посвящен вопросам развития и обогащения лексического состава ОДС.

Тщательное исследование лексического состава ОДС позволило выявить и установить основные тенденции и пути развития данной лексической системы, к которым относятся:

- использование собственных словообразовательных ресурсов;
- активизация возвращенной лексики;
- заимствование.

Из собственных словообразовательных ресурсов наибольшей эффективностью выделяется суффиксальный способ. К числу наиболее активно функционирующих и продуктивных относятся следующие суффиксы в контексте соответствующих словообразовательных типов: *-чы/-че*, *лык/-лек*, *-ма/-мэ* и др. При этом в качестве производительных основ выступают слова тюрко-татарского происхождения, а также давно освоенные татарским языком арабо-персидские заимствования. Отмечено также большое количество случаев образования слов путем присоединения татарских словообразовательных средств к заимствованным основам через посредство русского языка.

Определенную часть лексики ОДС составляют и составные слова, образованные способами словосложения и лексикализации. При рассмотрении этих способов был выделен ряд продуктивных типов с различным характером отношений компонентов. Отмечена достаточно высокая эффективность способа лексикализации словосочетаний при образовании номенклатурной лексики. Среди них рассмотрены и многокомпонентные единицы.

Часть лексического состава ОДС приходится на сложные слова, образованные способом лексикализации с одновременной суффиксацией. Это прежде всего весьма характерные для ОДС лексические единицы, выражающие значение деятеля (*зыян куруче* 'потерпевший', *кредит бируче* 'кредитор', *васыять итуче* 'завещатель' и др.)

Довольно высокой продуктивностью в образовании слов выделяется способ конверсии, прежде всего субстантивация. В ОДС проявляется тенденция к усилению роли этого способа на фоне незначительной активности аббревиации, которая могла бы оказаться весьма продуктивным способом при образовании номенклатурной лексики, а также при сокращении названий единиц измерения, текстовых и графических обозначений и т.д.

Достаточно сильным и ощутимым фактором, способствующим динамичному развитию и обогащению лексики ОДС, является активное возвращение в узус бывшей в пассиве лексики, под которой нами рассматривались прежде всего арабизмы-персизмы, тюрко-татарские лексемы, а также в некоторой степени и русско-европейские заимствования. Это во многом обусловлено новым социально-политическим условием жизни страны и новым языковым контекстом, сложившимся на фоне повышения статуса татарского языка. Наибольшую активность в этом процессе проявляют арабизмы-персизмы, основной целью актуализации которых является стремление заменить русско-европейские эквиваленты. При этом могут возрождаться не только самостоятельные лексемы, но и отдельные словообразовательные элементы. Это прежде всего персидские *-ханэ*, *-мало*, роль которых в процессе обновления и развития лексического состава ОДС, в первую очередь номенклатурного характера, становится все более очевидной.

Возвращение в активный словарь ОДС слов тюрко-татарского происхождения также является серьезным позитивным фактором в развитии как лексики документов, так и всей лексической системы татарского языка на национальной основе, что соответствует духу эпохи национального самовозрождения татарского народа.

Огромная роль в формировании, развитии и совершенствовании лексической системы ОДС принадлежит заимствованию из других языков. Смена политических и идеологических основ жизнедеятельности страны, снятие всевозможных преград на пути к расширению международного сотрудничества и т.д. привели не только к большей интенсификации процесса заимствования, но и значительной активизации уже имеющейся иноязычной лексики, расширению сферы употребления специальной терминологии интернационального характера ввиду ее возрастающей коммуникативной актуальности. Подавляющее большинство заимствований приходится на западноевропейские языки, прежде всего английский. При этом

русский язык, ранее служивший основным источником обогащения лексического состава татарского языка, как и в известной степени деловой лексики, на современном этапе выступает основным языком-посредником для притока слов из европейских языков, большинство из которых имеет статус интернационализмов. Значительная часть иноязычной лексики, как правило, заимствуется в фонетико-графическом оформлении русского языка.

Итак, многие заимствования русско-европейского происхождения, а также большая часть вновь возрождаемых арабо-персидских лексем претендуют на прочное положение в ОДС татарского языка, образуя наряду с исконными словами основу его лексического состава. При этом важнейшим всегда остается вопрос об уместности и научной обоснованности тех или иных заимствований, о разумном сочетании национального и интернационального подхода к проблеме заимствования, когда в первую очередь должны учитываться собственные потенциальные словообразовательные возможности татарского языка и лишь при отсутствии таковых или их неудовлетворительном состоянии следует прибегать к иноязычным заимствованиям. Только такой взвешенный и тщательно продуманный подход, подкрепленный объективной необходимостью, может обеспечить дальнейшее эффективное развитие лексического состава ОДС, как и всей лексической системы татарского языка.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА называется «Грамматические особенности языка официально-деловых документов на татарском языке».

Как показал анализ, в функционировании грамматических средств, как и лексических, являющихся в целом нормативными и закрепленными в литературном языке, также имеются определенные закономерности. Частотность употребления отдельных морфологических категорий, синтаксических конструкций, их взаимодействие и комбинирование в соответствии с коммуникативно-целевой установкой документа, содержанием текста, способом его подачи и развертывания продиктованы теми требованиями к языку документов, которые находят отражение в основных стилевых чертах ОДС.

Первый раздел данной главы охватывает морфологическую характеристику имени существительного, глагола и его неличных форм, послелогов и послеложных слов.

В употреблении имен существительных преобладает тенденция к обобщенности, название фактов, явлений не сопровождается здесь их качественной характеристикой, субъективной оценкой. Этому во многом способствует употребление абстрактной лексики, нередко в форме множественного числа, которая проявляет высокую активность прежде всего в жанрах законодательного подстиля,

где обобщенные законодательные формулы, общие положения составляют основу текста, выделяющегося абстрактно-обобщенным, подчеркнуто констатирующим характером изложения. Обобщенность присуща и собирательным существительным, которые часто в форме единственного числа выражают обобщенно-собирательное значение.

Требуемая точность и объективность, предельная ясность изложения в ОДС предполагает широкое использование также конкретной лексики, наиболее характерной для административно-канцелярского подстиля, где исключена возможность использования имен существительных с эмоционально-экспрессивной окраской. При этом конкретный характер языка документов во многом достигается также за счет активного использования имен собственных, номенклатурных обозначений, собственно названий различных органов управления, организаций, учреждений, наименований документов, а также лиц по признаку профессии, занимаемой должности, характеру деятельности и т.д., призванных точно обозначить "роли" участников деловых отношений. Этими же соображениями объясняется количественное превосходство имен существительных над местоимениями. Здесь на первый план выходит необходимость называния лиц и предметов, их номинативная конкретизация. Точность, стремление к минимизации субъективного начала или его полному исключению находит соответствующее отражение и в ограниченном употреблении форм I и II лица существительных, выражающих принадлежность, на фоне предпочтения форм III лица единственного числа, направленных, как правило, не на отдельные индивидуальности, а на множество участников официально-деловых отношений с обезличенным статусом.

Многообразные субъектно-объектные отношения в ОДС со свойственной им строгой логичностью и последовательностью, предельной объективностью, сдержанностью и официальной сухостью в связи с содержанием и коммуникативно-целевой установкой конкретного документа обуславливают высокую частотность функционирования отдельных падежных форм, в частности, именительного падежа, а также активное употребление формы винительного падежа, выражающей прямой объект, который нередко может передаваться также и направительным падежом. Часты случаи нанизывания имен в родительном падеже. При этом основу, согласно нашим результатам, составляют падежи синтетического типа, хотя нами был рассмотрен и ряд сложных аналитических форм послеложного характера, способных передавать некоторые, весьма свойственные для языка документов падежные значения (основания действия, цели, причины и др.).

Важнейшие черты, отражающие специфику морфологического строя ОДС, связаны с функционированием в языке документов глагола и его неличных форм.

Анализ временных форм глагола указывает на тесную связь их значений и оттенков с контекстуальными условиями их употребления, которые в конечном итоге продиктованы экстралингвистической основой стиля. Высокой частотностью употребления выделяется форма настоящего времени, которой свойственен ряд специфических значений. Среди них наиболее ярко характеризующим ОДС является значение должествования, настоящего предписания, что проистекает из назначения и функций права, выступающего в качестве регулятора общественных отношений.

Констатирующе-предписывающим характером изложения в ОДС обусловлено употребление форм прошедшего категорического и прошедшего результативного времени, выступающих в основном в значении активной констатации совершения действия.

Стремление к наиболее адекватному и максимально объективному изложению явлений действительности и связанная с этим тенденция к исключению из деловой речи индивидуального начала находит непосредственное выражение в ограниченном употреблении личных форм глагола (как и личных местоимений), зависящим также от коммуникативно-целевого задания не только документного текста в целом, но и его композиционных разделов. Так, абстрактно-обобщенный характер изложения в законодательных актах максимально ограничивает количество используемых в них личных форм глагола, определяя в качестве основной форму III лица, чаще единственного числа. В административно-канцелярском подстиле, где часто в зависимости от конкретного жанра имеет место авторское начало, прослеживается стремление к конкретизации изложения, напротив, личные формы глагола (как и личные местоимения) проявляют несколько большую активность. Среди них наиболее активно выступают форма I лица единственного числа, а также формы III лица единственного и множественного числа.

Эти же условия определяют преобладание в ОДС пассивных конструкций над активными, частотное использование страдательных причастий, широкое применение имен действия, которые при правильном и разумном их употреблении обеспечивают стройность и лаконичность высказывания, способствуют более объективному и обобщенному изложению фактов, придают всему повествованию оттенок официальности, деловой строгости.

Важнейшая роль из неличных форм глагола в ОДС отведена инфинитиву на *-ырга/-ергэ*, который является абсолютно доминирующей формой выражения предписания, должествования. Ярким отличительным признаком этой формы является отсутствие в ней указания на лицо, она выражает побуждение обобщенно, вне связи с субъектом действия, что в числе прочих черт способствует обобщенному, обезличенному характеру изложения в ОДС. Таким образом, высокая

частотность употребления инфинитива именно в этом значении обусловлена императивным характером ОДС, стремлением к выражению волюнтаристичности, что в целом связано с предписывающе-регулирующей функцией официальных документов. Наблюдения показывают, что данная форма прежде всего характерна для жанров указа, постановления и приказа. При этом было выявлено, что в законодательном подстиле императив выражается активнее, с большей интенсивностью, чем в административно-канцелярском подстиле, где это значение несколько смягчено, да и круг употребления указанной формы ограничен рамками лишь приказа (и распоряжения).

Кроме инфинитива предписания в ОДС широко распространены конструкции, в том числе и инфинитивные, выражающие различные модальные значения (долженствования, возможности, разрешения, запрещения), которые так или иначе связаны со значением императива и могут передавать различные его оттенки.

Например: 1) инфинитив + *тиеш*;

2) инфинитив + *бурычлы*;

3) имя действия + *мэжбури*;

4) инфинитив + *мѳмкин* и др.

Высокая активность таких конструкций объясняется общим стремлением делового языка к фиксации и регламентации правовых отношений в документах.

Определенная роль в формировании специфики ОДС татарского языка принадлежит послелогам и послеложным словам, наиболее характерными среди которых выступают *арасында* 'между', *йѳзендѳ* 'в лице', *карамагында* 'при, в ведении', *каршында* 'при', *тѳртибендѳ* 'в порядке' и ряд других, включая и те, которые рассматривались в связи со сложными аналитическими падежными формами (*турында*, *хакында* 'о, об', *буенча* 'по', *белѳн* 'с', *нигезендѳ* 'на основе', *сѳбѳпле* 'в связи с', *тарафыннан* 'кем либо, со стороны' и т.д.).

Второй раздел главы посвящен рассмотрению синтаксических особенностей официально-деловых бумаг, включая анализ простых и сложных конструкций.

Синтаксические черты ОДС находятся в тесной взаимосвязи с лексическими и морфологическими особенностями стиля и также подчинены реализации его основных стилевых признаков.

Проведенный анализ указывает на определенное постоянство и консерватизм в подборе и употреблении синтаксических средств по сравнению, например, с лексическими, что проявляется в преобладании, часто в зависимости от жанровой принадлежности, одних типов синтаксических конструкций над другими, избирательности в их употреблении и в связи с этим особой клишированности на синтаксическом уровне отдельных композиционных разделов документа

(устоявшиеся зачины и концовки, традиционные обращения и т.п.), а также стабильном характере связи между предложениями, определенном наборе средств связи и некотором постоянстве в их выборе и др. Деловой синтаксис характеризуется стройной структурой предложения, призванной логически правильно и последовательно отражать взаимосвязь элементов содержания, объединяя их в единое целое. Строгий и объективный порядок слов, таким образом, отвечает требованиям традиционно строгого словорасположения в предложении. Вместе с тем нами рассматривались и случаи отклонения от относительно жесткого порядка слов в предложении, которые вызваны объективной необходимостью выделить и подчеркнуть, как правило, предикативный признак. При этом нередко непродуманное изменение порядка слов в предложении может нанести серьезный ущерб правильному и адекватному восприятию содержания текста документа, на что указывалось в процессе анализа материала.

Для синтаксиса официальных документов характерно преимущественное употребление простых распространенных предложений, чаще двусоставных, с однородными и обособленными членами, нередко составляющими несколько рядов. В качестве однородных больше всего выступают дополнения и определения, предпочтение в употреблении которых вызвано необходимостью наиболее полной и точной характеристики субъектов и объектов устанавливаемых и регулируемых в документе отношений, перечисления всех тех положений, которые подлежат обсуждению заинтересованными сторонами и содержат взаимно полезную информацию. В связи с этим особо следует отметить использование предложений с длинными абзачными перечислениями, в том числе и однородных членов, которые во многом упорядочивают повествование, логицируют его и в значительной степени дают возможность средствами языка формализовать подачу однотипной информации, облегчая тем самым ее восприятие. Именно на синтаксическом уровне наиболее ярко проявляется стремление языка документов к стандартизации способов выражения мысли, сведению их к типичным, клишированным синтаксическим конструкциям.

Среди обособленных членов наиболее частотны обособленные дополнения, обстоятельства и пояснительный член. Встречаются также и вводные слова. Причем употребление отдельных типов обособленных членов может отражать жанровую специфику документа, при этом те или иные обособления могут закрепляться за определенной композиционной частью текста, способствуя тем самым, вследствие частой воспроизводимости в составе предложения, стандартизации синтаксических конструкций. Таким образом, широкое применение однородных и обособленных членов в ОДС связано со стремлением языка документов максимально полно и

всесторонне отразить суть сообщения в рамках одного предложения, чем одновременно достигается компактность конструкции при ее предельной ясности, точности и информативности.

Нейтральный тон изложения в ОДС предопределяет абсолютное доминирование повествовательных предложений, способствующих официальности, объективности изложения, его статичности, исключению эмоциональности. Довольно большую их часть составляют номинативные предложения распространенного типа, имеющие в ОДС текстообразующее значение.

Высокая активность характерна также побудительным предложениям инфинитивного безличного характера, выражающим различные модальные значения, прежде всего побуждение, долженствование. В значительной степени безличный характер повествования обуславливает также доминирование пассивных конструкций, которые делают высказывание более официальным, статичным. Все это связано со свойственным ОДС директивным стилем изложения, что находит яркое отражение в ряде жанров (указ, постановление, приказ).

Итак, в целом употребление в ОДС повествовательных и побудительных предложений вытекает из информационного и нормативно-регулирующего назначения официальных документов, которые всегда о чем-то повествуют, утверждают или отрицают какой-либо факт, предписывают или запрещают какое-либо действие.

Необходимость полного, детального и аргументированного изложения фактов и явлений в их логической взаимосвязи и последовательности неизбежно влечет употребление в ОДС и сложных синтаксических конструкций, некоторое количественное преобладание которых, прежде всего в законодательном подстиле, по нашим наблюдениям, во многом определяется тематико-содержательной стороной конкретного законодательного акта. Среди сложных предложений выявлено довольно заметное преобладание сложноподчиненных предложений (СПП) синтетического типа, в среднем имеющих одну придаточную, что свидетельствует об их умеренной осложненности. В то же время длина и сложность предложения может увеличиваться за счет активного употребления однородных, обособленных членов, их переплетения, что широко распространено в ОДС. Условный характер правовой нормы, выражение всевозможных причинно-следственных отношений, а также часто необходимость детализации и уточнения оговариваемых в документе положений, действий и т.д., обуславливает частотное употребление придаточных условных, дополнительных, определительных и в особенности обстоятельственных. При этом прослеживается определенная

тенденция зависимости употребления отдельных типов придаточных от конкретного жанра, определенного композиционного раздела текста документа.

Иногда при выражении сложных положений с разнообразными логическими взаимоотношениями между ними более эффективным оказывается и применение аналитических конструкций, причем нередко с несколькими средствами связи разного типа. Как показывают результаты анализа, стилистически правильное и оправданное употребление аналитических и синтетических конструкций, их разумное сочетание и, исходя из этого, правильное расположение компонентов сложного предложения имеет важное значение для языка документов, ибо от этого в значительной степени зависит простота и ясность содержания, его доступность для понимания. 6 то же время излишнее усложнение синтаксической конструкции, насыщение ее ненужной детализацией лишь вредит правильной и адекватной интерпретации содержания документа.

Итак, полученные результаты исследования языка современных официально-деловых бумаг на татарском языке, как и ОДС в целом, позволяют утверждать, что на сегодня ОДС татарского языка представляет собой самостоятельный функциональный стиль, способный качественно удовлетворять потребности коммуникации в широкой правовой сфере общественного сознания, обеспечивая тем самым татарскому языку еще более динамичное развитие и рост. Важнейшим при этом всегда остается вопрос о всесторонней поддержке и всяческом стимулировании этого процесса.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ отражены в одной монографии, отдельном двуязычном словаре деловой лексики и ряде публикаций:

- 1) Язык деловых бумаг в современном татарском языке. - Казань: ТГГИ, 2002. - 332 с. (20,75 усл.печ.л.).
- 2) Краткий русско-татарский словарь деловой лексики / Русча-татарча эш кэгазылэре лексикасы сҮзлекчэсэ. - Казань: Изд-во ТГТИ, 2002. - 96 с. (6 усл.печ.л.).
- 3) Из истории изучения языка деловых бумаг в татарском языкознании // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. - Вып.4. - Казань: Фикер, 1999. - С.75-79.
- 4) Татар телен эш кэгазылэре теле буларак гамэлгэ ашырунын кайбер мѳсьэлэлэре // Татарстан Республикасында теллэрнен торышы: бугенгесе һәм килэчвге. Фэнни-гамэли конференция материаллары (17 ноябрь, 1998 ел). - 2 кисэктэ. - П кисвк. - Казан: Мастер лайн, 1999. - 43-44 б.
- 5) О некоторых лексических особенностях деловых бумаг в татарском языке // Общественное развитие и гуманитарные науки: Учен.зап.ТГТИ (Материалы

итоговой научной конференции ТГГИ за 1998 г.). - Вып.6. - Казань: Изд-во ТГГИ, 1999. - С.90-95.

6) Функционально-стилистические нормы официально-делового стиля татарского литературного языка //Материалы итоговой научно-практической конференции за 1999 г. /Отв.ред. Ф.С.Хакимзянов. - Казань: Изд-во ТГГИ, 2000. - С.22-29.

7) К истории изучения языка деловых бумаг в русском языкознании //Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. - Вып.5. - Казань: Фикер, 2001.-С.46-51.

8) Лексико-семантическая сочетаемость в официально-деловом стиле татарского языка //Материалы итоговой научно-практической конференции ТГГИ за 2000 г. /Отв.ред. Ф.С.Хакимзянов. - Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. - С.34-35.

9) Функционально маркированная лексика официально-делового стиля татарского языка //Языковые уровни и их анализ (на материале языков различных систем) - 2001: Ежегодник - Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. - С. 104-110.

10) Внутренняя дифференциация официально-делового стиля современного татарского литературного языка //Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. - Вып.5. - Казань: Фикер, 2001. - С.51-59.

11) Особенности функционирования официально-делового стиля татарского языка (лексико-семантическая сочетаемость) //Проблемы языка, литературы и искусства. - Сбор.аспир.работ. - Вып.II. - Казань: Фикер, 2002. - С. 126-139.

12) Значение императива в деловых бумагах на татарском языке //Материалы Всероссийской научно-практической конференции "Национально-региональный компонент стандарта профессионального образования в условиях национальной республики" (Казань, 26 сентября 2002 г.) - Казань, 2002. - С. 110-112.

13) Выражение индивидуального в языке документов //Языковые уровни и их анализ /Ганиев Ф.А., Хакимзянов Ф.С., Кадилова Э.Х. - Казань: Gumanitarya (ТГГИ), 2002 - С.40-45 (в соавторстве).

14) Роль конверсии в развитии лексического состава официально-делового стиля татарского языка //Тезисы ГУ республиканской конференции молодых ученых и специалистов РТ. - Казань, 2001 (в печати).

15) Некоторые тенденции в развитии лексики современного татарского языка (деловая лексика) //Материалы научной конференции "Проблемы словообразования в тюркских языках" (27-28 сентября 2001 г.). - Казань, 2001 (в печати).

16) Синтаксические особенности текстов современных официальных документов на татарском языке //Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. —Казань, 2002 (в печати).

ANNOTATION

LANGUAGE OF BUSINESS PAPERS IN MODERN TATAR.

Ph.D.Thesis in Philology, profession code - 10.02.02. - Languages of the peoples
of the Russian Federation (the Tatar language)

The thesis investigates the problems of the official style (style of business papers) in Modern Tatar and deals with documents of different level and status including laws, decrees, resolutions, acts, applications, etc.

It is based on the methodology of various disciplines such as Style Studies, Grammar Studies, Lexical Studies and comparatively new branches - Documentary Linguistics and Theory of Languages for special purposes.

The dissertation is composed of four parts and covers all the levels of the language system. The first part represents an outline of the main works in Russian Philology and Turkology including Tatar language studies as well that refer to the sphere under investigation. The second part touches upon general problems of functional differentiation of styles and the place of the official style, its role and weight among them. The following two parts deal with vocabulary structure, morphological features and syntactical peculiarities of business papers in Tatar.

On the results of the investigation the author has compiled a separate Russian-Tatar dictionary of business vocabulary and drawn up the Tatar patterns of the documents investigated. There was also published a monograph under the same title.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'I. I. I.' followed by a stylized flourish.